

Боль похмелья - важная часть взросления мужчины, и только испытав это остаточное головокружение в сочетании с мигренью утром, можно понять, как следует употреблять алкоголь.

Кажется, вчера вечером невестка отнесла меня в постель, но эта кровать все равно удобная, гораздо лучше, чем подбитая мехом "кровать" дома. Я даже не снял одежду и обувь, что было немного неудобно.

"Давай примем душ..."

Это был редкий случай, когда невестка не донимала меня сном, наверное, потому что в окно светило солнце и в доме было теплее. У нас в доме нет такого понятия, как окна.

Мои очки были крепко зажаты в ее руке, и я не надевал их, потому что боялся ее разбудить. Я вскипятил еще немного горячей воды, смешал ее с водой, оставшейся в ванной вчера вечером, и в оцепенении принял ванну. Я единственный, кто может сделать целую ванну воды серой
.....

Я уверен, что купание здесь не похоже на старые времена, когда не было ни шампуня, ни геля для душа, только белое пастообразное вещество. Я не знаю, для чего она нужна, но в любом случае, ею моют и волосы, и тело.

После душа моя невестка все еще не спала. За столь долгое время наблюдений я, вероятно, выяснил распорядок дня Медузы. По сравнению с людьми, Медуза спит примерно на два часа больше, что выражается в том, что она просыпается позже меня. Но это нас не беспокоило, потому что, в конце концов, Медуза все еще была магическим существом, которое спало ночью и передвигалось днем, что было бы проблемой, если бы она была вампиром, дневным существом.

После того, как я оделся и обул сапоги, время на моих карманных часах было меньше половины восьмого. Я собирался спуститься вниз и приготовить завтрак.

"Саймон, доброе утро..."

"Ну, мистер Лоувуд, доброе утро".

"Ну что, мы можем поесть?"

"О, одну минуту".

У меня сложилось впечатление, что западный завтрак - это парное молоко и пушистые круассаны, но здесь это была овсянка Овес и хлопья - две разные вещи, и хотя из него делают кашу, на вкус он все равно немного жестковат. Еще интереснее то, что овес в этом

мире похож на кофейные зерна, как по цвету, так и по форме.

Пока я болтал с Саймоном, я обдумывал маршрут на день. Я был бы не против остаться еще на несколько дней, если только моя невестка захочет, чтобы это был медовый месяц. Как раз когда я размышлял об этом, она спустилась по лестнице.

Медуза не может подниматься по лестнице, но она может спускаться по ней!

Есть два способа передвижения моей невестки: один - это медленное извивание, человеческий эквивалент ходьбы. Другой - перемещение в форме буквы S с помощью хвоста, что эквивалентно бегу. Конечно, существует и чрезвычайно быстрый способ передвижения, который, вероятно, основан на мгновенном сокращении мышц хвоста.

Спуск был медленным, почти по слогам, и я бросился к ней, чтобы поддержать. Я видел, что центр тяжести Медузы трудно контролировать; если она находилась на ровной поверхности, то была устойчивее любого человека, но если она перемещалась между плоскостями, то была так же осторожна, как и сейчас.

Покормил ее немного овсянкой и понюхал ее в процессе. Ничего не изменилось, она по-прежнему пахла как змея. "Девичий запах" после душа в аниме - это ложь.

Куда бы мне сегодня пойти погулять? Найтфолл достаточно большой, чтобы мы могли провести там несколько дней. Давайте пойдем туда, куда сможем.

Я не обязан посещать интересные места, когда нахожусь в незнакомом городе, но есть кое-что, что можно сказать о прогулках по улицам. С этими мыслями мы попрощались с дядей Саймоном и пошли по улицам Найтфолла.

Я действительно чувствовал себя принятым в городе, когда меня приветствовали, и мне было приятно, что два или три человека предлагали поприветствовать меня по пути. Но я не мог вспомнить, кто они, просто вчера вечером было слишком много выпивших. Подсознательно я продолжил идти по проложенному пути и через несколько мгновений достиг фабрики Паркера.

Паркер все еще выглядел как самый славный из рабочих, и я мог догадаться по работающим машинам и материалам, что готовым продуктом на этот раз будет деревянный забор.

"Здравствуйте, мистер Лоувуд".

"Доброе утро, мистер Паркер".

"Ха-ха, как прошла прошлая ночь?"

Паркер делал пометки грубой ручкой для веток, пока строгал дерево на длинные, угловатые палки.

"Немного перебрал с алкоголем"

"Хмф, слишком много выпил, но у тебя неплохо получается. Я давно не видел человека, способного выпить восемь стаканов Навидума".

"Навидум?"

"Ну, это название напитка, который ты пьешь".

Название звучало сенсационно, не только название, но и напиток

"Что делает этот мистер Паркер?"

"О, вы сказали это, вот".

Отложив работу, Паркер протянул мне чертеж, на котором была изображена поляна, огороженная деревянным забором, вероятно, ранчо. Похоже, город был способен к самообеспечению, иначе ему было бы трудно развиваться за пределами территории королевства.

Мест для отдыха на фабрике было немного, только несколько стульев, которые служили товаром. Мы с невесткой не отказались посидеть в креслах и осмотреться. У Паркера был широкий спектр производств, даже такие мелочи, которые даже близко не подходили к его грубым медвежьим лапам, как часы и кремневые пистолеты.

Кремневый пистолет, оружие, с которым я возился раньше, сейчас был не слишком удобен для меня. Его было слишком утомительно заряжать, и за один раз можно было выстрелить только одной пулькой. Но я заметил одну вещь: пистолет, который сделал Паркер, отличался от оружия пяти мужчин, у которых было три пистолета, каждый из которых был идентичен. Тогда как пистолеты, которые сделал Паркер, были разной длины и очень разной формы. Я догадался, что, вероятно, в королевстве существовали очень строгие единые стандарты изготовления оружия.

Увидев, что я, похоже, заинтересовался пистолетами, Паркер вытер лицо своим большим рваным фартуком, подошел ко мне и начал бессвязную презентацию. Этот взгляд был грубым, но обнадеживающим для меня.

"Пойдешь и опробуешь?"

"Здесь?"

"Ну, сзади все в порядке".

Паркер воткнул зажженную спичку в гнездо своей трубки и раскурил ее в две затяжки.

Моя невестка тоже немного интересовалась оружием, и я подумал, что было бы неплохо немного развлечься с этими старинными ружьями, пока я бездельничаю, поэтому я последовал за Паркером в заднюю часть фабрики. Было сказано, что фабрика имеет размеры 100x100, и это было именно так, она была такой большой, больше, чем любая фабрика, которую я когда-либо видел раньше.

За фабрикой находилась огромная куча древесины и минералов, все это было накрыто каким-то брезентом, здесь же находилось небольшое стрельбище. На расстоянии около десяти метров в качестве мишеней были выстроены несколько массивных деревянных столбов, а на длинном столе под рукой стояло разнообразное огнестрельное оружие. Их называли "огнестрельным оружием", потому что они выходили за рамки моих знаний о западном оружии 17-го и 18-го веков.

Но уже вскоре я осознал значение этого оружия - ступеньки к гениальности.

По рекомендации Паркера мы провели пробную стрельбу из нескольких пистолетов, и результаты оказались весьма удивительными: моя невестка не могла сравниться со мной в стрельбе из пистолета, и мне пришлось заткнуть ей уши - разве вы не можете заткнуть собственные уши маленькой змеей?

"Ну как? Хорошо работает?"

"Мммм Все равно это хорошо."

"Тоже."

Моя невестка достала свой короткий лук и выпустила три стрелы подряд, все точно попали в колышек. И скорость, и точность намного превосходили показатели кремневых луков.

"Мистер Паркер, есть ли более хорошее оружие?"

спросил я неуверенно, желание иметь оружие, которое хорошо работает, не было для меня высшим приоритетом, на самом деле я хотел знать, какое самое мощное оружие в мире, или в Найттауне, если на то пошло, кроме магии.

Пак промолчал, только выпустил из носа большое количество дыма.

Хотя мой вопрос не казался очевидным по своему замыслу, небольшое размышление выявило истинный смысл, скрывающийся под вопросом, и колебания Паркера были оправданы. Для аутлендера получение мощного оружия равносильно повышению фактора риска.

"Следуй за мной".

Гороподобная фигура все равно двинулась, и мы с женой, обменявшись взглядами, последовали за ней.

В каменно-кирпичной хижине на самом заднем дворе завода я увидел оружие, которое, казалось, не принадлежало этому миру - револьвер. Да, это был револьвер в железной коробке.

Черно-серый материал слегка блестел, оружие не имело тех витиеватых узоров, которые я себе представлял, а гнездо, вмещавшее пять патронов, было обычным. Но этого было достаточно; я хорошо помнил, что настоящие револьверы появились в середине девятнадцатого века, а этот мир явно все еще застрял в восемнадцатом веке с его переднествольными флинтлоками.

Не обращая внимания на мое удивленное выражение лица, Паркер сел на низкую кровать с одной стороны, выбил пепел из своей трубки и жестом предложил нам сесть.

"Вы можете выслушать то, что я хочу сказать?"

Два глаза, один большой и один маленький, моргнули, когда Паркер снова набил трубку табаком.

"Пистолет, я думаю, вы не знаете, был сделан для человека по имени Клеверли"

<http://tl.rulate.ru/book/6364/741820>